

— Я не одарена талантами, и это, вероятно, наследственное, — Гу Цзинъюэ улыбнулась ей и, перехватив руку, которой та погладила её по волосам, а затем потянулась к лицу, серьезно добавила: — Ты — особа королевских кровей, ван. Если мы заключим брак, то... в будущем дети, возможно, будут такими же, как я. Понимаешь?

— Цзинъюэ... — Бай Мулань растерянно смотрела на неё, и тут же её щеки залил яркий румянец. Она поспешно опустила голову и пробормотала: — Дети... это слишком рано. Цзинъюэ, не нужно так спешить...

— ... — Пожалуйста, услышь главное, героиня!

— Я не говорила, что хочу с тобой... — Гу Цзинъюэ осеклась, подбирая слова. Помолчав, она так и не придумала, как сказать, что они не подходят друг другу и будет лучше, если та на ней не женится. В глубоком отчаянии она спросила: — Когда мы уезжаем?

— Как только поешь, сразу и поедем. Не спеши, Цзинъюэ. — Бай Мулань взяла её за руку и вложила в ладонь ложку. — Ешь.

Гу Цзинъюэ взяла ложку, быстро всё съела, решительно поднялась и сказала:

— Пошли.

— погоди. — Бай Мулань удержала её, достала платок и, наклонившись, нежно вытерла ей уголок рта. Закончив, она, ничуть не смущаясь остолбеневшей Гу Цзинъюэ, взяла её под руку: — Идем, Цзинъюэ.

Бай Мулань, будучи самой любимой из особ королевской крови в Фэне, действительно пользовалась особым положением. Когда их карета прибыла к Главному управлению измерения магической силы, там уже выстроились маги-метрологи. Впереди стоял старик с белой бородой в алой мантии мага, с серьезным видом ожидая их прибытия.

— Мастер Мидунь. — Бай Мулань первой вышла из кареты, вежливо поклонилась старику, затем обернулась, жестом велела кучеру отойти и сама помогла Гу Цзинъюэ сойти вниз.

— Приветствую Третьего вана и её супругу. — Старик по имени Мидунь приложил правую руку к левой стороне груди и дважды поклонился.

— Здравствуйте. — Гу Цзинъюэ только хотела ответить тем же, как спутница крепко удержала её.

— Мастер Мидунь, всё готово? — Бай Мулань улыбнулась так естественно, словно ничего не произошло.

— Разумеется. Ван и её супруга, прошу, проходите. — Мидунь отошел в сторону, пропуская их внутрь.

Бай Мулань, не выпуская руки Гу Цзинъюэ, когда они вошли в пустой холл, прошептала ей на ухо:

— Когда кто-то отдает тебе дань уважения, достаточно просто кивнуть в ответ, кланяться не нужно.

— Хорошо, — кивнула Гу Цзинъюэ, показывая, что поняла.

Внутри Главное управление выглядело весьма архаично. Пол был выложен плиткой, напоминающей мрамор, с выгравированными на ней странными узорами. Здание имело четыре этажа, и, стоя в холле, можно было видеть потолок четвертого этажа — огромное витражное стекло, которое под лучами солнца расцветивалось всеми цветами радуги.

— Третья сестрица! — Раздался голос сверху. Гу Цзинъюэ подняла голову и увидела мужчину со светлыми волосами, голубыми глазами и стройной фигурой, одетого в красный мундир с золотыми пуговицами, черные облегающие брюки и сапоги для верховой езды. Он... прыгнул с третьего этажа!

Хотя она понимала, что такой человек точно не разобьется, вид прыгающего с высоты мужчины заставил её инстинктивно вцепиться в рукав Бай Мулань.

— Не бойся, это мой второй брат, — тихо сказала Бай Мулань ей на ухо. Она опустила глаза, и в них на миг вспыхнула нескрываемая ненависть, но, подняв голову, она тут же её спрятала.

— Второй брат, — Бай Мулань одарила его улыбкой.

— Третья сестрица, что ты здесь делаешь? Неужели пришла поболеть за Тозра? — Мужчина лет двадцати с лишним игриво подмигнул и ослепительно улыбнулся.

Гу Цзинъюэ украдкой разглядывала его, думая: вот он, тот самый Второй ван, который в своей самонадеянности хотел убить героиню. С виду — вполне приличный человек.

— Тозр сегодня проходит измерение силы? — Бай Мулань изобразила удивление, а затем с досадой топнула ногой: — Ах, я совсем забыла! А ведь обещала купить тому малышу подарок.

— Ха-ха, ну ты попала. Я за тебя заступаться не буду, — рассмеялся Второй ван, злорадствуя, но его взгляд постепенно переместился на Гу Цзинъюэ. — Эй, а это кто?

— Третья дочь клана Гу из Бэймо, Гу Цзинъюэ, моя будущая спутница жизни. — Заметив его

пытливый и восхищенный взгляд, Бай Мулань нахмурилась.

— О, так это мисс Гу Цзинъюэ. — Второй ван улыбнулся, отвел взгляд, поклонился ей и протянул правую руку, намереваясь совершить целование руки. — Рад нашему знакомству. Я второй брат Мулань, Бай Сыдань.

Гу Цзинъюэ, не заметив, как помрачнела героиня, не стала ломаться и вполне непринужденно протянула руку, готовясь вложить её в ладонь Бай Сыданя. На её лице была улыбка, но в душе она сетовала: какой же искусный актер. Если бы она не читала книгу и не знала, что он из себя представляет на самом деле, она бы точно приняла его за джентльмена.

Но рука не успела коснуться его ладони — кто-то перехватил её и крепко сжал. Обернувшись, она увидела Бай Мулань с нечитаемым выражением лица.

— Целование руки — это лишнее, второй брат. Я буду ревновать, — сказала Бай Мулань, и хотя в её глазах была улыбка, сердце Гу Цзинъюэ дрогнуло.

Бай Сыдань замер, а затем расхохотался:

— Ну ты даешь! Неужели ты думаешь, что у меня могут быть какие-то иные мысли? Просто хотел поприветствовать мисс Гу.

Наконец заметив, что героиня чем-то недовольна, Гу Цзинъюэ послушно осталась рядом с ней и кивнула:

— Здравствуйте, Второй ван.

— Ладно-ладно, не буду вам мешать. Сегодня вечером у меня в резиденции банкет в честь Тозра, не забудьте прийти, — заметив странную атмосферу вокруг Бай Мулань, Бай Сыдань решил откланяться.

— Разумеется, — серьезно ответила Бай Мулань. Когда он ушел, её улыбка исчезла, и она посмотрела на молчаливую Гу Цзинъюэ.

— Мулань, что случилось? — почувствовав беспокойство под её взглядом, спросила Гу Цзинъюэ.

— Ничего, — Бай Мулань снова стала мягкой и доброй. — Пойдем наверх.

— Хорошо.

5. Божественное пророчество

Бай Мулань повела её на самый верхний этаж. Там была всего одна комната с тяжелой дубовой дверью, обитой железом. На массивных дверных ручках висел прозрачный металлический замок, украшенный семью драгоценными камнями, сложенными в причудливую форму. Мастер Мидунь подошел первым и открыл дверь ключом.

— Проходите, юные леди. — Мастер Мидунь озорно подмигнул им и сделал приглашающий жест.

Гу Цзиньюэ тоже моргнула, удивленная его переменой: внизу он был воплощением серьезности, а наверху — совсем другой человек.

— Это мой учитель из Высшей академии, он преподает магические массивы, — прошептала Бай Мулань ей на ухо. — Учитель — маг седьмого ранга, национальное достояние. Его Величество очень ценит его, поэтому на людях мы не можем позволить себе лишнего, а наедине можно расслабиться.

— Понятно, — рассеянно кивнула Гу Цзиньюэ.

— Какая ты холодная, — Бай Мулань надула губы, чувствуя себя обиженной из-за того, что та так равнодушна к её делам.

— Я не холодная, просто привыкла, — Гу Цзиньюэ примирительно потянула её за руку, но неожиданно чья-то бесстыжая рука крепко сжала её ладонь и больше не отпускала.

Подергавшись пару раз, Гу Цзиньюэ сдалась и позволила себя вести.

В комнате было очень темно. Мастер Мидунь медленно поднял руку, и с тихим звуком из его ладони вырвалось ярко-желтое пламя. Ловкими движениями пальцев он разделил его на несколько потоков, которые, словно змеи, обвилились вокруг углов комнаты и зажгли факелы, превратившись в обычный огонь.

Комната осветилась. Гу Цзиньюэ увидела, насколько она огромна: десятиметровый купольный потолок был расписан странными тотемами, а по периметру стояли шесть колонн с факелами. Перед каждым факелом лежали золотистые кристаллы того же размера, что многократно усиливали свет, делая их похожими на маленькие солнца.

— Иди сюда, девочка Цзиньюэ. — Мастер Мидунь достал небольшой глиняный горшочек и поманил её к себе.

Гу Цзиньюэ вопросительно посмотрела на Бай Мулань, и, получив кивок, подошла к указанному месту.

— Мастер, что нужно делать? — спросила она.

— Не бойся, девочка. Я использую магический состав, чтобы начертить особый массив и проверить, что происходит в твоём теле, — улыбнулся мастер Мидунь.

— Хорошо, спасибо вам. — Зная, зачем это нужно, Гу Цзинъюэ глубоко вздохнула. Сердце дрогнуло: проверка — это, по сути, поиск причины, почему она не может культивировать магию. Наверняка это всё было подготовлено по приказу героини. Гу Цзинъюэ со сложными чувствами взглянула на Бай Мулань, стоявшую неподалеку, и та ответила ей легкой улыбкой.

Героиня, не нужно быть со мной такой доброй. Если бы твой финал в книге был счастливым, я бы с радостью осталась с тобой навсегда. Но ты погибаешь, и чтобы выжить, мне приходится строить свои планы.

Мидунь почти не использовал измерительных инструментов — он просто макал пальцы в горшочек и чертил вокруг Гу Цзинъюэ идеально ровный массив. На алых линиях вспыхивали и гасли крошечные огоньки.

Сложив руки в молитвенном жесте, Мидунь опустился на одно колено и зашептал заклинание. Свет массива вспыхнул, окутав Гу Цзинъюэ. Тепло разлилось по её телу, светящиеся частицы проникали внутрь, и ей показалось, что душа готова покинуть тело.

— Ну, дай-ка старик посмотрит. — Мидунь прищурился, внимательно наблюдая. Бай Мулань уже стояла рядом с ним, глядя на девушку, которая, раскинув руки, сияла золотым светом, подобно ангелу. Её взгляд был холодным, словно она смотрела на неодушевленный предмет.

— И правда, Печать. Вы не ошиблись, мисс, — удивленно сказал Мидунь, потирая подбородок. — Причем Печать именно оттуда. Мисс, эта девочка непроста.

— Да, я сама была поражена, когда увидела это, — легко улыбнулась Бай Мулань. Теперь в её голосе не было той мягкости, с которой она говорила с Гу Цзинъюэ, лишь уверенность человека, который держит всё под контролем.

— Снять её будет непросто, но для меня это не станет проблемой. Пойду подготовлюсь. — Мидунь встал, отряхнул мантию и вышел из комнаты.

Печать оттуда... Ха, клан Гу действительно полон тайн. Интересно, связаны ли их секреты с покровителем из королевской семьи Фэна?

Девушке внутри массива стало нехорошо. Она слегка задрожала, из носа и рта потекла кровь, растворяясь в воздухе вокруг неё. Бай Мулань нахмурилась и посмотрела на дверь: где же этот старик, почему он до сих пор не вернулся?

Гу Цзинъюэ чувствовала себя так, будто её заперли в духовке. Было душно, кожа горела, а во рту стоял отчетливый привкус крови. Что-то внутри неё словно рассыпалось на миллионы осколков, которые метались по телу, причиняя невыносимую боль.

Что происходит? Что там снаружи? Она пыталась пошевелиться, но тело не слушалось.

Бай Мулань, стоя за пределами светового круга, видела, как крови становится всё больше, и начала нервничать.

— Мидунь, ты идешь или нет! — прокричала она так, что голос разнесся по всему управлению.

— Иду, иду! — Мидунь, всё еще копавшийся в подвале, в поту выскочил оттуда, схватил охапку инструментов и, используя магию, рванул на четвертый этаж.

— Мисс, я здесь, я здесь! — запыхавшись, он влетел в комнату, но, взглянув на них, застыл в изумлении. — Это... что это...

Перед ними Гу Цзинъюэ, которая до этого просто светилась, была окутана защитным барьером, напоминающим изящные крылья. Каждое перышко было прорисовано до мельчайших деталей.

— Мидунь, что ты наделал? — прошептала Бай Мулань. Эта сцена показалась ей до боли знакомой, словно она пыталась вспомнить самое ценное воспоминание, но оно ускользало, как туман.

— Н-нет, это не я! — замахал руками Мидунь.

Крылья за спиной Гу Цзинъюэ раскрылись, готовые к полету.

Внезапно в голове у Бай Мулань раздался голос:

— Бай Мулань, помнишь ли ты, что я говорил? Твои трагедии в прошлой жизни были вызваны твоей темной натурой, у тебя не было того, кто дал бы тебе надежду и свет. Теперь этот человек появился. Если не хочешь повторения прошлого, береги её и будь рядом. Надеюсь, в этой жизни ты не упадешь во тьму.

Голос стих. Бай Мулань молча опустила голову, её сердце бешено колотилось. Она вспомнила: это было тогда, когда она умерла в прошлой жизни и попала в цикл перерождений. У озера, показывающего прошлые жизни, она видела ту же самую Гу Цзинъюэ, и тот же голос говорил ей эти слова.

Найти того, кто принесет свет... Но неужели это она...

Бай Мулань посмотрела на свои тонкие пальцы. Она молчала, не зная, радоваться или плакать.

— Это... это... — Мидунь в панике бегал вокруг Гу Цзиньюэ с двумя магическими жезлами, не зная, что делать.

— Хватит бегать, с ней всё в порядке, — тихо сказала Бай Мулань, взглянув на него. — Кажется, Печать тоже исчезла.

— А? — Мидунь вытаращил глаза, и жезлы выпали у него из рук. — Мисс, вы её сняли?

— Нет, — Бай Мулань подняла голову, и на её прекрасном лице читалась растерянность. — Возможно... это Бог.

Она сжала ладони. В душе стало яснее. Гу Цзиньюэ, если ты — моя единственная надежда, я буду беречь тебя. Только, пожалуйста, не разочаруй меня.

Свет начал угасать, крылья исчезли. Гу Цзиньюэ обмякла и начала падать вперед, но Бай Мулань сделала шаг и поймала её в свои объятия.

Взглянув на её бледное лицо, Бай Мулань вздохнула и спросила Мидуня:

— У вас здесь... есть гостевая комната?

Мидунь замер, а потом поспешно закивал:

— Да, да, мисс, пройдемте за мной.

Проводив Бай Мулань на третий этаж, в самую дальнюю комнату отдыха, Мидунь отдал ей ключ и поспешно ретировался. Он чувствовал, что совершил что-то не то, и если останется, мисс может его уничтожить.

Комната была довольно чистой. Уложив Гу Цзиньюэ на кровать и укрыв её одеялом, Бай Мулань села рядом и начала пристально разглядывать её прекрасное, безмятежное лицо.

Удивительно: Гу Цзиньюэ в Лолане всего два дня, и оба раза она наблюдала, как та засыпает. Может, это и есть судьба?

Только вот клан Гу... Она ни за что не оставит их в покое. Но после вчерашнего она заметила, что Гу Цзиньюэ всё еще привязана к своей семье. Зная, что та — её проводник, она не могла не считаться с её чувствами. Это было... очень непросто.

— Что же мне делать? — Бай Мулань провела пальцем по её щеке. Гу Цзинъюэ была без сознания и никак не реагировала. Бай Мулань не стала мучиться вопросами, сняла верхнюю одежду, легла рядом, обняла Гу Цзинъюэ и закрыла глаза.

Да, тот голос не врал: стоило её обнять, как сила внутри неё успокоилась.

6. Контракт

Смеркалось. Сознание Гу Цзинъюэ постепенно прояснялось. Она медленно открыла глаза — тело было в порядке, никакой боли, но на груди что-то лежало, мешая дышать.

Она приподнялась и увидела обнаженную руку, которая обнимала её, прижимая к себе.

Героиня, ну что же ты...

Гу Цзинъюэ с глубоким вздохом осторожно убрала руку Бай Мулань, повернулась и собралась встать с кровати.

Но та, непонятно когда проснувшись, приоткрыла глаза и, когда Гу Цзинъюэ уже почти выбралась, потянула её обратно в свои объятия.

— Куда это ты? — спросила она сонным, хриплым голосом.

Гу Цзинъюэ, застигнутая врасплох, почувствовала, как мир перевернулся. Перед её лицом было лицо Бай Мулань, а в глазах той всё еще читалась сонная нежность.

— Пить хочется, пойду поищу воды, — улыбнулась Гу Цзинъюэ, пытаясь выбраться из объятий.

— М-м, я тоже хочу пить, но так лень вставать, — Бай Мулань не отступала и, зарывшись лицом в грудь Гу Цзинъюэ, потерлась о неё, как кошка.

У Гу Цзинъюэ по коже пробежали мурашки. Она сжала и разжала руки, удерживаясь от того, чтобы не оттолкнуть её, и в итоге неловко погладила Бай Мулань по спине.

— Тогда я принесу воды. Мулань, отпусти меня.

— ...Хорошо. — Спустя долгое время Бай Мулань неохотно отпустила её. Она лежала на боку и молча смотрела, как та встает, идет к столику, наливает воду и приносит ей.

Выпив пару глотков, Бай Мулань вернула чашку и прочистила горло:

— Цзиньюэ, сегодня вечером банкет, сходишь со мной?

Банкет? У того самого Второго вана? Подумав, Гу Цзиньюэ кивнула:

— Хорошо.

Бай Мулань тоже встала, привела себя в порядок, подошла к Гу Цзиньюэ и взяла её за руку:

— Пошли, спросим у учителя, какой ты теперь маг.

— А? — Гу Цзиньюэ замерла. Поняв смысл сказанного, она вцепилась в Бай Мулань и взволнованно спросила: — Мулань, я могу практиковать магию?

— Да, можешь. — Бай Мулань было забавно видеть такую реакцию. — Пойдем, найдем учителя, пусть он тебе всё объяснит.

<http://bllate.org/book/19147/1880404>